

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-163

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 мая 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Зыкина В.Я.

при секретаре

Кулик Ю.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Дворянинова А.П. об оспаривании пункта 9 Указа Президента Российской Федерации от 19 марта 1999 г. № 370 «О помиловании Афанасьева А.Е., Баранова Н.А. и других осужденных к смертной казни»

по апелляционной жалобе Дворянинова А.П. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Нижегородского областного суда от 16 декабря 1993 г. Дворянинов А.П. осужден по совокупности преступлений к исключительной мере наказания – смертной казни.

Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 1999 г. № 370 (далее – Указ) Дворянинов А.П. был помилован – назначенная ему по приговору Нижегородского областного суда от 16 декабря 1993 г. смертная казнь заменена на пожизненное лишение свободы.

Дворянинов А.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным пункта 9 Указа в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы. В обоснование заявленного требования указал, что Указ противоречит статье 24 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшей на момент совершения им (Дворяниновым А.П.) преступлений, и статье 54 Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, назначенная ему приговором смертная казнь могла быть заменена ему только лишением свободы на срок более пятнадцати лет, но не свыше двадцати пяти лет.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2013 г. в удовлетворении заявления Дворянинова А.П. отказано.

В апелляционной жалобе Дворянинов А.П. просит об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, и удовлетворении заявленного требования. Указывает на то, что помилование, по мнению заявителя, должно происходить в рамках общего судопроизводства в соответствии с уголовным законодательством, действовавшим во время совершения им преступлений. Оспариваемым Указом нарушены его конституционные права, предусмотренные статьями 21, 45, 46 Конституции Российской Федерации, и требования уголовного законодательства об осуществлении помилования в отношении индивидуально определенного лица.

Заявитель Дворянинов А.П., представитель Президента Российской Федерации о времени и месте судебного заседания Апелляционной коллегии извещены надлежащим образом. Представитель Президента Российской Федерации просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

По приговору Нижегородского областного суда от 16 декабря 1993 г. Дворянинов А.П. осужден по совокупности преступлений к исключительной мере наказания – смертной казни. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1994 г. приговор в части меры наказания оставлен без изменения.

15 марта 1994 г. Дворянинов А.П. обратился к Президенту Российской Федерации с просьбой о помиловании.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство Дворянинова А.П. о помиловании, а также заключение Верховного Суда Российской Федерации, содержащее мнение о неприменении к Дворянинову А.П. акта помилования, пунктом 9 Указа помиловал Дворянинова А.П. путем замены назначенной ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что Указ издан Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на время его издания, в пределах представленных ему полномочий и права, свободы и законные интересы заявителя не нарушает.

Суд первой инстанции правильно исходил из того, что процедура помилования, являющаяся институтом конституционного права, отнесена к исключительным полномочиям Президента Российской Федерации, закрепленным в пункте «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации. Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался при издании Указа действовавшим на время его издания законодательством.

Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально-определенного лица.

Положения статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающие, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (часть 1), предусматривают порядок применения закона, а именно привлечение к ответственности и назначение наказания в рамках уголовного судопроизводства. Юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке. Только в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела решаются вопросы привлечения к ответственности по действующему на данный момент или во время совершения преступления уголовному закону.

Таким образом, помилование не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, которые регулируются нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства и разрешаются судом, а осуществляется за пределами правосудия.

Президент Российской Федерации своим Указом не назначал Дворянину А.П. новое наказание за совершенное деяние, а в порядке помилования произвел замену смертной казни на более мягкое по сравнению со смертной казнью – на пожизненное лишение свободы, поэтому обоснован вывод суда первой инстанции о том, что определенное Дворянину А.П. наказание не может расцениваться как санкция за совершенное преступление, а является актом милосердия по отношению к осужденному.

Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 11 января 2002 г. № 61-0 помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу, поэтому суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что осуществленная в порядке помилования замена смертной

казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае – пожизненным лишением свободы) является актом милосердия и не может расцениваться как ухудшение положения заявителя.

Суд правомерно признал необоснованной ссылку Дворянинова А.П. на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П, так как данное постановление, вопреки мнению заявителя, не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Утверждения заявителя о том, что данное постановление Конституционного Суда Российской Федерации признало неконституционным смертную казнь как вид наказания, ошибочны, поскольку в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р указано, что постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П вынесено по делу, по которому конституционность постановления федеральным законом исключительной меры наказания в виде смертной казни заявителями не оспаривалась и потому предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации не являлась.

Довод заявителя в апелляционной жалобе о нарушении Президентом Российской Федерации при издании Указа требований части 1 статьи 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как данным Указом были помилованы и иные лица, ошибочен, поскольку Президент Российской Федерации, как правильно указано в решении суда, осуществил помилование Дворянинова А.П. как индивидуально-определенного лица, помиловав его как отдельную личность, характеризующуюся определенными индивидуальными признаками, юридически незаменимыми.

Ссылка в апелляционной жалобе на статью 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., исключаящую произвольное лишение лица свободы и запрещающую назначать осужденному наказание более тяжелое, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления, несостоятельна, так как данная норма не распространяется на отношения, связанные с помилованием осужденных лиц.

Согласно части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены. Поскольку Указ согласуется с правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации, соответствует положениям Уголовного кодекса Российской Федерации и не может рассматриваться как ухудшение положения осужденного, суд первой инстанции, на основании части 4 статьи 258 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации, правомерно отказал в удовлетворении заявления Дворянинова А.П.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд правильно учел и то обстоятельство, что Дворяниновым А.П. пропущен без уважительных причин установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании.

Как усматривается из материалов дела, со дня издания оспариваемого Указа прошел длительный период времени, доказательства уважительности причин пропуска установленного законом срока ни в заявлении, адресованном суду первой инстанции, ни в апелляционной жалобе заявителем не приводятся.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Просьба в апелляционной жалобе о предоставлении заявителю бесплатно помощи защитника не может быть удовлетворена, поскольку действующим законодательством по делам об оспаривании ненормативных правовых актов не предусмотрена обязанность суда обеспечить заявителя помощью защитника бесплатно.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2013 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Дворянинова А. [] П. [] – без удовлетворения.

Председательствующий

Члены коллегии

А.И. Федин

Г.В. Манохина

В.Я. Зыкин